

Айнутдинов Антон Сергеевич

Свердловское отделение Союза художников России, г. Екатеринбург, Российская Федерация

POST-WAR ART
OF SVERDLOVSK
(1946–1952)

ПОСЛЕВОЕННОЕ ИСКУССТВО СВЕРДЛОВСКА (1946–1952 ГОДЫ)

DOI 10.46748/ARTEURAS.2020.04.004

РИЗИВНИЕ

Статья посвящена художественной жизни Свердловска после Великой Отечественной войны. Публикуются сведения, ранее не являвшиеся предметом специального рассмотрения. Используются и вводятся в научный оборот новые архивные документы, репродукционные фотографии произведений искусства (живописи, скульптуры) и материалы художественной критики, связанные с деятельностью Свердловского отделения Художественного фонда СССР и Свердловского отделения Союза советских художников. Благодаря им, а также анализу решений ЦК ВКП(б) в области советской культурной политики в 1946—1952 гг., в статье восстанавливается и описывается состояние художественной жизни Свердловска после войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Искусство Свердловска; Свердловское отделение Союза советских художников; Свердловское отделение Художественного фонда СССР; постановления ЦК ВКП(б) о культуре.

ABSTRACT

The article is devoted to the artistic life of Sverdlovsk after the Great Patriotic war. Information that was not previously the subject of special consideration is published. New archival documents, reproduction photographs of works of art (paintings, sculptures) and materials of art criticism related to the activities of the Sverdlovsk branch of the USSR Art Fund and the Sverdlovsk branch of the Union of Soviet artists are used and introduced into scientific circulation. Thanks to them, as well as an analysis of the decisions of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in the field of Soviet cultural policy in 1946–1952, the article reconstructs and describes the artistic life in Sverdlovsk after the war.

KEYWORDS:

Art of Sverdlovsk; Sverdlovsk branch of the Union of Soviet artists; Sverdlovsk branch of the USSR Art Fund; resolutions of the Central Committee of the CPSU(b) on culture.

С помощью духовно-исторического метода в предлагаемой статье раскрываются особенные и типические черты художественной жизни Свердловска в 1946-1952 гг., сразу после окончания Великой Отечественной войны. Описывается деятельность творческого союза художников в контексте культурно-идеологических принципов. Рассматриваемый период характеризуется рядом разнонаправленных идейных течений. С одной стороны, доминировали установки, транслируемые властными структурами, с другой — проявил себя духовный подъем в обществе, вызванный испытаниями на войне и Победой, что стало причиной активных духовных поисков представителей творческой интеллигенции. Этот сложный и драматичный идейный континуум повлиял как на сюжетно-тематическую сторону искусства, так и на систему средств художественной выразительности. Выбранный нами метод, основоположником которого был М. Дворжак, позволяет проанализировать не только отдельные произведения или исследовать стили, но и описать периоды существования культуры и искусства во взаимосвязи изобразительной системы и духа эпохи.

Послевоенные годы — непростой и во многом сложный период в отечественном искусстве. Советский народ, пройдя через тяжелые испытания, начал восстановление разрушенной страны, направив все физические и духовные силы к мирной жизни, обернувшейся, правда, очень быстро «холодной войной», новой развернувшейся гонкой вооружений, атомного оружия. Значение творчества художников в этом жизнестроительном процессе второй половины 1940-х годов также занимало не самое последнее место в общественных процессах. От слова поэтов, образа художников зависело настроение целого поколения народа. Художественное изображение социалистической современности, революционно-исторического прошлого, советского человека в воображаемом счастливом коммунистическом будущем содержится в произведениях живописцев, графиков, скульпторов, мастеров театрального и декоративноприкладного искусства этого времени. Авторы из Свердловска не оставались в стороне от художественной жизни и также вносили свой посильный вклад в формирование официальной изобразительной культуры СССР после Великой Отечественной войны. Но не только идеологическим искусством жили и грезили они. Нужно честно говорить и непредвзято смотреть на вещи: лениниана, сталиниана, соцреализм не были единственными вдохновляющими мотивами творчества свердловских художников, побуждающими их браться за кисть и краски, резец для обработки камня, дерева. Простые человеческие чувства, лишенные идеологических установок, субъективный взгляд на окружающий мир также часто становились побудительными источниками для пейзажей, картинных и графических зарисовок, этюдов, иллюстраций. Это было время портретов и памятников Сталину, Ленину и другим партийным деятелям, скульптур заводских рабочих, пейзажей уральской природы, камерных сюжетов, — но в каждой из этих получавших развитие тем их создатели были одинаково искренними и свободными. «Война заставила нас понять и почувствовать с особой силой и глубиной всё лучшее в нашей современности, в нашем прошлом, в нашей природе, в каждом отдельном человеке, в человеческом характере, поступке, она заставила по-новому ощутить ценность всего того, на что посягал враг, что хотел отнять, уничтожить фашистский захватчик. В эти дни всё своё, родное, близкое приобрело какую-то новую значительность, внушительность», — писал журнал «Искусство» в первом послевоенном номере о переполнявших чувствах живописцев, графиков, скульпторов во второй половине 1940-х годов, получивших вместе с народом-победителем второй шанс на жизнь [6, с. 6].

Художники старшего поколения (Герман Мелентьев, Федор Шмелёв, Николай Сазонов, Иван Слюсарев, Юлий Бершадский, Илья Камбаров и ряд других мастеров), родившиеся на Урале или оказавшиеся здесь в эвакуации, продолжали работать в свойственной себе манере. Они писали картины в импрессионистической технике, несмотря на возраст, смело посвящали свое творчество жанрам этюда, натюрморта, пейзажа, свободным от идеологических догм (рис. 1, 2, 3). За это они периодически подвергались жесткой критике со стороны местных партийных руководителей, художников, скульпторов, искусствоведов, исповедовавших и до, и после войны соцреалистические взгляды. Они противоречили представлению о значении искусства с его главной предрасположенностью в их понимании к историческим, социально-идеологическим, пропагандистским темам, исключительно реалистической форме подачи художественно переработанного материала. Но в целом эти годы стали временем заката творческого пути старшего поколения, заставшего еще дореволюционную страну. Вторая половина 1940-х годов осуществила переход от «старой школы» художников и скульпторов к молодым именам, начавшейся смене поколений — на выставках стали появляться картины и скульптуры Александра Бурака, Бориса Волкова, Владимира Игошева, Михаила Крамского, Петра Сажина и других авторов. В 1945 году скончался известный уральский живописец Леонард Туржанский, ученик Валентина Серова. После войны происходили тектонические сдвиги в художественной, архитектурной, социальной жизни советского Свердловска, принявшего

Ф.К. Шмелев. Фрукты и дичь.

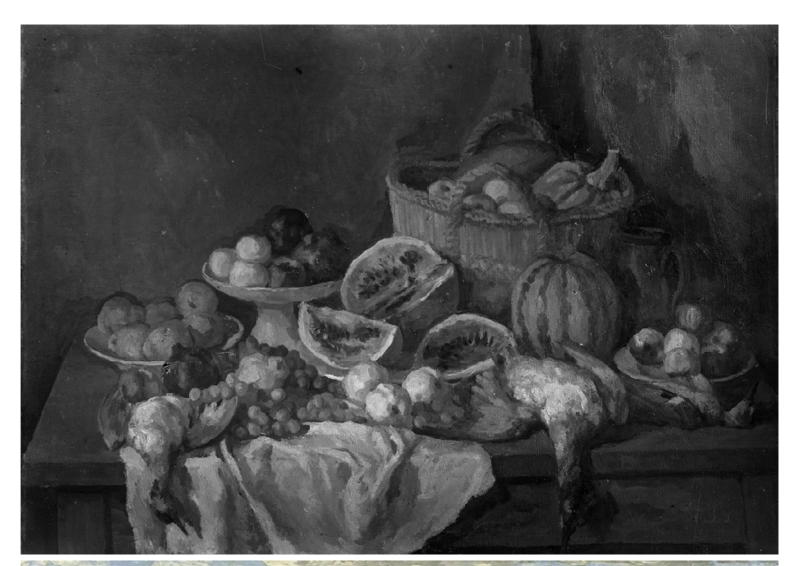
1946.

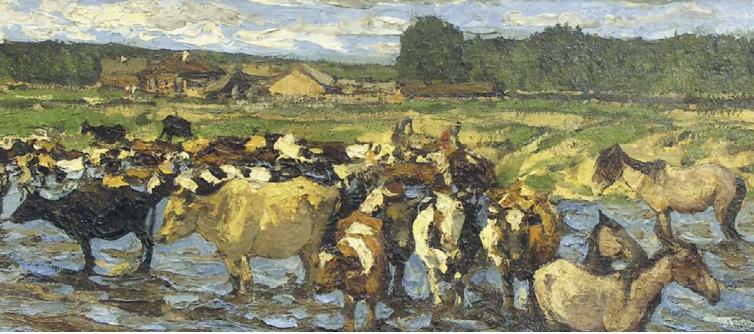
Холст, масло.
160 х 140.

Источник:
архив Свердловского отделения Союза
художников России

2. Л.В. Туржанский. В полдень (Стадо).

1914–1919. Картон, масло. 29 х 69. Вологодская областная картинная галерея. Источник: goskatalog.ru

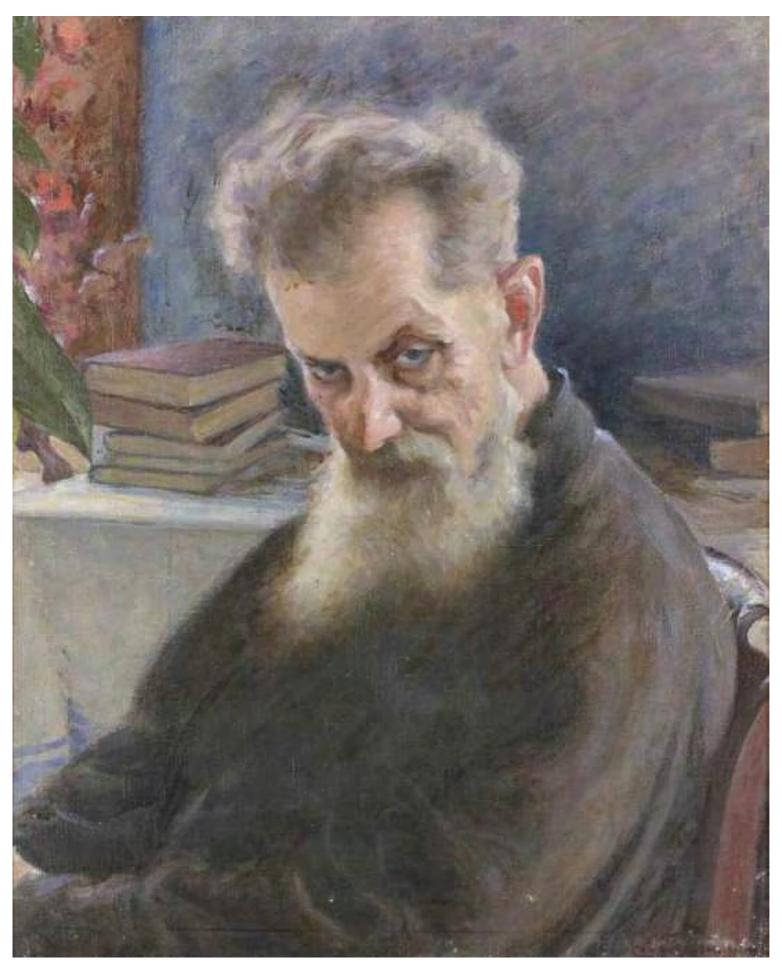

в войну многочисленные заводы, театры, музеи, учреждения, просто людей, оказавшихся в эвакуации.

Материальное состояние художников Свердловска после войны было плачевным. Семьи жили бедно, почти все не имели своего отдельного

жилья, дети и родственники регулярно болели и нуждались в лечении, отдыхе, заботе. Не хватало средств на самые элементарные человеческие нужды: еду, одежду, краски (рис. 4). Зимой 1940 года в целях поддержки творческой деятельности и материально-бытового положения

Ю.Р. Бершадский.
 Портрет писателя
 П.П. Бажова.

1944.

Холст, масло.

85 x 65.

Свердловский областной краеведческий музей

О.Е. Клера.

Источник: goskatalog.ru

4. Художники Свердловска после войны в 1947 году.

Источник: архив Свердловского отделения Союза художников России

советских художников и искусствоведов Совет народных комиссаров создал Художественный фонд СССР (ХФ СССР) при оргкомитете Союза советских художников. Средства организации накапливались за счет взносов членов, от доходов предприятий и имущества XФ СССР, «из производимых всеми государственными, кооперативными и общественными организациями и предприятиями начислений в размере 3% на вознаграждение, выплачиваемое художникам (живописцам, скульпторам, графикам, оформителям и художникам промышленности) за выполненные ими по своей специальности художественные работы» [17, с. 8]. Члены Союза советских художников во время работы над произведениями искусства имели право на обращение в Художественный фонд по месту жительства за получением возвратных ссуд или безвозвратных пособий, чтобы направить их на требовавшееся лечение, отдых в санатории, покрытие понесенных на личные цели расходов и т. п. В 1946-1949 гг. Свердловское правление отделения Художественного фонда СССР регулярно, практически на каждом заседании рассматривало и выдавало, как правило, положительные разрешения на получение денежных ссуд. Распространенной практикой стало обращение художников

за безвозвратными пособиями для своих детей. Так, живописец Николай Сазонов 22 сентября 1947 года отправил письмо в Свердловское отделение ХФ СССР следующего содержания: «Прошу оказать материальную помощь для покупки дочери ботинок и галош» [7]. Просьбу художника удовлетворили. Но было вынесено решение также и об адресной помощи всем семьям членов Свердловского отделения Союза советских художников. В протоколе заседания правления от 5 ноября 1947 года отмечено по этому поводу: «В ознаменование 30-летия Октябрьской революции отпустить на детские подарки 2700 рублей, из них на детей работников мастерских 1200 рублей, отнести расход на статью "помощь детям"» [15].

Если денежные вопросы, одолевавшие художников, еще как-то решались ХФ СССР, то труднее обстояло положение дел с жильем и мастерскими, так как Дом художника еще не был построен, а утверждение его проекта продвигалось крайне медленно в течение многих лет. Председатель Свердловского Союза советских художников Давид Ионин (рис. 5) в письме к председателю оргкомитета Союза советских художников Александру Герасимову (рис. 6) среди прочего упоминал, что «строительство 16 квартир, хотя и не полностью,

5. Председатель
Свердловского
отделения Союза
советских художников
в 1945–1952 гг.
Давид Ионин.
1945.
Источник: архив
Свердловского
отделения Союза
художников России

6. Председатель оргкомитета Союза советских художников, президент Академии художеств СССР Александр Герасимов.

Источник: rah.ru

но все же облегчит тяжелые жилищно-бытовые условия свердловских художников, из которых 28 человек не имеют самостоятельных не только квартир, но и комнат» [9]. Председатель правления Свердловского отделения ХФ СССР Юрий Иванов сообщал коллегам в письме в Москву: в 1952 году «ни один из художников не имеет самостоятельной мастерской» [10]. Вместе с тем, Свердловский Союз советских художников в 1951 году насчитывал семьдесят одного члена. В самом Свердловске проживали шестьдесят шесть человек [5]. Художник Николай Чесноков впоследствии вспоминал, что личные помещения, предоставленные ХФ СССР под мастерские, в 1940-х годах были только у графика Олега Коровина и живописца Виктора Зинова (рис. 7): «На втором этаже пристроя к бывшей церкви (сейчас Крестовоздвиженский монастырь. — *Прим. А.А.*), в которой помещался Художественный фонд, были две комнаты, изолированные друг от друга невысокой деревянной заборкой, примерно на метр не доходящей до потолка. Как особая привилегия, мастерские эти были предоставлены В.С. Зинову и О.Д. Коровину, очевидно, их считали более достойными претендентами на личное пользование этими помещениями» [18, с. 285].

Уже в 1946–1948 гг. ЦК ВКП(б) принял ряд важных документов по идеологическим вопросам в сфере культуры. Это были постановления, касавшиеся развития искусства. Позднее они интерпретировались в советской искусствовед-

7. В.С. Зинов. Портрет И.В. Сталина.

1949.

Холст, масло.

250 х 120.

Источник: архив
Свердловского
отделения Союза
художников России

ческой, историко-исследовательской литературе как реакционно-ограничительные, направленные «на случаи идейных шатаний, проявившихся в среде художественной интеллигенции» [8, с. 241]. В документах подчеркивалась высокая общественная роль искусства и его связь с политическими задачами современности и жизнью народа, коммунистическим строительством, борьбой с буржуазной идеологией. Культ личности Сталина и ленинские принципы оказывали сильное влияние на художественное творчество — картины, кинематограф, театр, архитектуру, монументальное искусство во второй половине 1940-х годов (рис. 8, 9). В соответствии с постановлениями, произведения искусства должны были нести в себе коллективную

мудрость партии большевиков, «полнее сочетать разработку характеров и судеб отдельных людей с постижением грандиозности совершающихся исторических процессов» [8, с. 262].

Активное наступление на свободу культуры после войны связано с членом Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б) Андреем Ждановым, координировавшим весь процесс. Историки писали: «Идеологическое руководство этой кампанией осуществлялось лично Ждановым с таким рвением, что она была окрещена ее жертвами "ждановщиной". Однако и после смерти Жданова эта кампания продолжалась с не меньшей, а может быть, и большей жесткостью вплоть до 1953 г.» [2, с. 342]. Чаще остальных в научных работах сегодняшнего дня

8. **М.П. Крамской.** Урал кует победу.

г.-

Гипс.

250 x 180.

Нижнетагильский музей изобразительных

искусств.

Источник: архив Свердловского

отделения Союза

художников России

в связи с кампанией упоминается постановление ЦК ВКП(б) «О журналах "Звезда" и "Ленинград"» от 14 августа 1946 года. Его тезисы главным образом были направлены не столько против конкретных писателей и определенной художественной литературы, сколько адресовались всему творческому сообществу СССР сразу. На фоне содержащихся в постановлении гневных угроз очерчивались задачи социалистического искусства, «как надо» и «как не надо» думать, творить, поступать советскому деятелю культуры. «Ждановское» постановление, явившееся во многом следствием внутренних разборок в высших эшелонах власти между Андреем Ждановым и Георгием Маленковым, привело к смене руководства в Союзе советских писателей. Один из упоминаемых в нем журналов после выхода постановления был закрыт, а другой получил выговор за публикации произведений Анны Ахматовой и Михаила Зощенко и целого ряда других писателей, сами эти литераторы были исключены из творческой организации. Оно оказало цензурное давление и на другие виды искусств через творческие учреждения и организации — Академию художеств СССР, оргкомитеты Союза советских художников и Союза советских композиторов, их местные отделения в республиках, областях, краях по всей стране.

Надо отметить, что, помимо «ждановского» документа, было выпущено еще несколько других важных партийных постановлений, целенаправленно ориентированных в то время на вмешательство государства в творчество кинематографистов, театральных работников, музыкантов, художников. Среди них — «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 г.), «О кинофильме "Большая жизнь"» (4 сентября 1946 г.), «Об опере "Великая дружба" В. Мурадели» (10 февраля 1948 г.), «О журнале "Крокодил"» (11 сентября 1948 г.) и «О недостатках и мерах улучшения издания политических плакатов» (30 ноября 1948 г.). Сейчас о них вспоминают, может быть. меньше, чем о наиболее известном «ждановском», касавшемся литературных журналов, однако они задавали один общий тон общения власти с культурной интеллигенцией, в его основе содержалась непримиримость к советскому инакомыслию. В периодической печати оскорбительными словами, навешивающими ярлыки, пестрели заголовки публикаций, посвященных самым разным общественным темам. Причем эти тексты выходили и в изданиях о культуре. «Штурмовщики», «очковтиратели», «бракоделы», «формалисты», «натуралисты», «мелкобуржуазные индивидуалисты», «безродные космополиты», «низкопоклонники Запада» — вся эта

и другая терминология в большинстве случаев придумывалась ради оговора. Подобные определения произносились как с высоких партийных трибун, так и публиковались на страницах периодической печати в отношении большого количества советских граждан, неугодных советской власти по каким-то причинам, а следовательно, «провинившихся» перед всем народом (рис. 10).

В папке постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) найдено и такое, которое было напрямую связано с выставочной деятельностью, — «О мерах по устранению фактов разглашения государственной тайны в музеях» (9 июня 1950 г.). В нем неожиданным образом утверждалось, что музеи стали заниматься разглашением государственной военной тайны через свои экспозиции. В этом документе замечалось дословно следующее: в музейных экспозициях «нередко даются сведения о наличии в республиках, краях и областях военных заводов, характере их производства и номенклатуре изделий, о выпуске гражданскими промышленными предприятиями военной продукции, о месте нахождения и мощности промышленных предприятий, электростанций, судоверфей, радиостанций, о наличии и промышленном использовании полезных ископаемых и редких металлов» [11, с. 664]. Комитеты по делам культурно-просветительных учреждений должны были исправить сложившееся положение дел, «проверить содержание экспозиций и изъять экспонаты, разглашающие государственную тайну, из краеведческих музеев и других открытых для общего пользования музеев и выставок» [11, с. 664-665]. Скорее всего, данное постановление появилось вследствие возникновения произведений изобразительного искусства, посвященных войне. Однако ЦК ВКП(б) призвал художников и музейных работников осмотрительнее подходить к темам для картин и подбору экспонатов, убирать всё лишнее, чтобы оппоненты советского государства за рубежом не смогли узнать ничего важного для себя.

Не всё безопасно для общества после войны обстояло в области национальной политики, в сфере которой также появились партийные «указания» особого содержания, касавшиеся представителей художественной интеллигенции. После гибели актера и режиссера Соломона Михоэлса, например, вышло постановление «О закрытии издательства "Дер Эмес"» (25 ноября 1948 г.) с формулировкой «в связи с тем, что круг читателей литературы на еврейском языке крайне незначителен» [12, с. 643]. Московский Еврейский театр тоже объявлялся закрытым, а все литературные объединения еврейских писателей и альманахи на еврейском языке также распускались и прекращали свою деятельность [13, c. 647].

Знакомились с идеологическими положениями постановлений ЦК ВКП(б) о культуре, разумеется, и в Свердловске, в том числе художники, скульпторы, графики, архитекторы, композиторы, актеры. Можно отыскать упоминания об этом факте и в газете «Уральский рабочий»: «Состоялось собрание художников гор. Свердловска, посвященное постановлению ЦК ВКП(б) об опере "Великая дружба" В. Мурадели. С докладом выступил председатель правления Свердловского отделения Союза советских художников тов. Ионин. Он отметил, что постановление Центрального Комитета имеет исключительно важное значение для творчества советских художников, для их борьбы с формализмом» [14, с. 4]. В 1949 году проводилось идеологическое собрание, на этот раз рассматривались задачи политического плаката: «Состоялось собрание свердловских художников, посвященное постановлению ЦК ВКП(б) о недостатках и мерах улучшения издания политических плакатов. С докладом выступил начальник городского отдела по делам искусств А. Панфилов. Он подчеркнул, что постановление о плакате продолжает линию партии в ее борьбе против формализма и натурализма в искусстве, против безыдейности и аполитичности» [16, с. 4]. Д. Ионин и сам в своих выступлениях предостерегал коллег от недальновидности и возможных промахов. В одной из статей 1951 года после критики постановок местного драмтеатра, прозвучавшей на всю страну из газеты «Правда», он писал: «Крупные ошибки Свердловского драматического театра, вскрытые во время гастролей в Москве, должны послужить поучительным уроком для свердловских художников» [3, с. 3].

До сих пор в исторической науке нет единого мнения, почему наступление на культуру развернулось сразу после окончания войны. Историк Николя Верт не имел точного ответа: «Если причины, по которым интеллигенция "прибиралась к рукам", были понятны в условиях, когда власти взяли курс на всемерное восхваление Сталина, на окончательное создание культа личности и легенды о нем, то объяснение выбора конкретного момента для развертывания наступления вызывает определенные затруднения» [2, с. 342]. Но они имеют логично очерчиваемый исток: «Победа в Великой Отечественной войне изменила психологию советского народа. Резко возросло чувство собственного достоинства, патриотизма. Миллионы советских людей в рядах Красной Армии побывали за границей, что резко расширило их кругозор. Примитивные идеологические стереотипы перестали срабатывать. В стране проявился огромный интерес к культурным ценностям, началось переосмысление исторического прошлого. Сталинское руководство опасалось развития живой мысли, не поддающейся контролю, стремилось возродить

9. **Б.А. Семенов.** Улица Карла Либкнехта.

1952

Бумага, акварель. 64 x 88.

Вологодская областная картинная галерея.

Источник: goskatalog.ru

атмосферу страха, тоталитарного доносительства, идеологической истерии, характерную для конца 30-х гг.» [4, с. 235]1. Подтверждением опасения партии стало «генеральское дело», в том числе опала, в которую попал маршал Советского Союза Георгий Жуков. С 1948 года он находился в Свердловске, где руководил Уральским военным округом.

В заключение следует сказать, что тяжесть постановлений ЦК ВКП(б) сразу после войны определялась контролем и идеологическим бременем до 1953 года. Со смертью И. Сталина начался следующий период в художественной жизни Свердловска, в судьбе его главных персоналий и развитии творческих профессиональных организаций.

Стердловское отделение Союза советских художников проводит художников со знатными людьми города. Недавно, на очередном вачесе, в гостях у художников побывал заслуженный артист РСФСР Александр Васильевич Новиков. Он кратко рассказал о своей сорокалетней сценической деятельности. ...Уже во время беседы художники всматриваются и черты лица артиста: Маленький перерыв. Художники разбирают мольберты, прикалывают бумагу, готовят карандаши. Начинается сеанс зарисовки.

НА СНИМКЕ: свердловские художники А. Бурак, Н. Сазонов, Б. Семенов, В. Зинов, Е. Гилева и другие. Справа А. В. Новиков.

Снимок И. Тюфякова.

10. Свердловские художники рисуют.

1950 год. «Уральский рабочий». Источник:

архив Свердловского отделения Союза художников России

Примечания

1. Стихотворение «Длинный и худой» поэта Сергея Михалкова, написанное в 1937 году во время репрессий, передает близкое и послевоенному времени состояние — тревоги за будущее, страха людей, не смирившихся со своей во многом унизительной ролью, зависящей от решений нескольких людей в государстве:

«Я хожу по городу длинный и худой, Неуравновешенный, очень молодой. Ростом удивленные, среди бела дня Мальчики и девочки смотрят на меня. На трамвайных поручнях граждане висят, "Мясо", "Рыба", "Овощи" вывески гласят. Я вхожу в кондитерскую, выбиваю чек, Мне дает пирожное белый человек. Я беру пирожное и гляжу на крем, На глазах у публики с аппетитом ем. Ем и грустно думаю: "Через сорок лет Покупать пирожные, буду или нет?" Повезут по улице очень длинный гроб, Люди роста среднего скажут: "Он усоп!" Он в среде покойников вынужден лежать, Он лишен возможности воздухом дышать. Пользоваться транспортом, надевать пальто, Книжки перечитывать автора Барто. Собственные опусы где-то издавать, В урны и плевательницы вежливо плевать. Посещать Чуковского, автора поэм, С дочкой Кончаловского, нравящейся всем. Я прошу товарищей среди бела дня С большим уважением хоронить меня» [1, с. 29].

Литература

- 1. Александров В.П. Сергей Михалков: биография творчества. М.: Современник, 1986. 269 с.
- 2. Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр.: Н. В. Бунтман и др. М.: ИНФРА-М: Весь мир, 1999. 542 с.
- 3. Ионин Д. Ответственный экзамен. Накануне всесоюзной художественной выставки // Уральский рабочий. 1951. 25 августа. С. 3.
- 4. Козлов В.А., Мартюшов Л.Н. Россия после Великой Отечественной войны (1946–1960 гг.) // История России: Вторая половина XIX–XX вв. Екатеринбург: [б. и.], 1995. С. 218–243.
- 5. Копия выписки из протокола № 25 § 5-а Заседания правления Художественного фонда СССР 13 сентября 1951 года // Архив ССХ РСФСР. 15.02.1951–18.11.1954. Л. 54.
- 6. О Всесоюзной художественной выставке // Искусство. 1947. № 1. С. 3–21.
- 7. Обращение Н.П. Сазонова в Свердловское отделение Художественного фонда СССР // Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2022, оп.1, д. 7-б. Л. 19.
- 8. Пикулев И.И. Русское изобразительное искусство. М.: Просвещение, 1977. 288 с.
- 9. Письмо Д.М. Ионина председателю оргкомитета Союза советских художников А.М. Герасимову 25 января 1952 года // Архив ССХ РСФСР. 15.02.1951–18.11.1954. Л. 43.
- 10. Письмо председателя правления Свердловского отделения Художественного фонда Ю.А. Иванова председателю правления Художественного фонда Союза ССР Е.С. Меликадзе 25 января 1952 года // Архив ССХ РСФСР. 15.02.1951–18.11.1954. Л. 46. 11. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах по устранению фактов разглашения государственной тайны в музеях» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) ВКП(б), ВЧК ОГПУ НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. / сост.: А. Артизов, О. Наумов. М.: Демократия, 2002. С. 664-665.
- 12. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О закрытии издательства "Дер Эмес"» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) ВКП(б), ВЧК ОГПУ НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. / сост.: А. Артизов, О. Наумов. М.: Демократия, 2002. С. 643.
- 13. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О роспуске объединений еврейских писателей и о закрытии альманахов на еврейском языке» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) ВКП(б), ВЧК ОГПУ НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. / сост.: А. Артизов, О. Наумов. М.: Демократия, 2002. С. 647.
- 14. Против формализма в изобразительном искусстве // Уральский рабочий. 1948. 26 марта. С. 4.
- 15. Протокол 15а заседания правления Свердловского отделения Художественного фонда СССР // ГАСО. Ф. Р-2022, оп. 1, д. 7-б. Л. 14.
- 16. У свердловских художников // Уральский рабочий. 1949. 27 января. С. 4.
- 17. Устав Художественного фонда Союза ССР с приложением руководящих материалов. М., 1945.
- 18. Чесноков Н.Г. Претворенная в жизнь мечта. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 314 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Айнутдинов Антон Сергеевич — искусствовед, историк искусства, кандидат филологических наук, Свердловское отделение Союза художников России, г. Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: ant-one@yandex.ru

ABOUT AUTHOR: Ainutdinov, Anton Sergeevich — Art Critic, Art Historian, Cand. Sc. (Philology), Sverdlovsk Branch of the Union of Artists of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: ant-one@yandex.ru

References

- 1. Aleksandrov V.P. **Sergey Mikhalkov:** biografiya tvorchestva [Sergei Mikhalkov: biography of creativity]. Moscow, Sovremennik, 1986. 269 p. (In Russian)
- 2. Vert N. *Istoriya Sovetskogo gosudarstva. 1900–1991* [History of the Soviet state. 1900–1991]. Translated from French: N.V. Buntman et al. Moscow, INFRA-M, 1999. 542 p. (In Russian)
- 3. Ionin D. Otvetstvennyi ehkzamen. Nakanune vsesoyuznoi khudozhestvennoi vystavki [Responsible exam.
- On the eve of the all-Union art exhibition]. Ural'skii rabochii Ural worker, 1951, August 25, p. 3. (In Russian)
- 4. Kozlov V.A., Martyushov L.N. Rossiya posle Velikoi Otechestvennoi voiny (1946–1960 gg.) [Russia after the great Patriotic war (1946–1960)]. *Istoriya Rossii: Vtoraya polovina XIX–XX vv.* [History of Russia: Second half of the XIX–XX centuries]. Ekaterinburg, S. n., 1995. Pp. 218–243. (In Russian)
- 5. Kopiya vypiski iz protokola № 25 § 5-a Zasedaniya Pravleniya Khudozhestvennogo Fonda SSSR 13 sentyabrya 1951 goda [Copy of extract from minutes No. 25 § 5-a meeting of the Board of the Art Fund of the USSR 13 Sep. 1951]. *Archive of the Union of Soviet Artists of the RSFSR*, 15.02.1951–18.11.1954, I. 54.
- 6. O Vsesoyuznoi khudozhestvennoi vystavke [About the all-Union art exhibition]. *Iskusstvo Art*, 1947, No. 1, pp. 3–21. (In Russian)
- 7. Obrashchenie N.P. Sazonova v Sverdlovskoe otdelenie Khudozhestvennogo Fonda SSSR [Appeal of N.P. Sazonov to the Sverdlovsk branch of the Art Fund of the USSR]. *State Archives of the Sverdlovsk Region*, f. R-2022, aids 1, d. 7-b, I. 19. (In Russian)
- 8. Pikulev I.I. Russkoe izobrazitel'noe iskusstvo [Russian fine art]. Moscow, Prosveshcheniye, 1977. 288 p. (In Russian)
- 9. Pis'mo D.M. Ionina predsedatelyu Orgkomiteta Soyuza sovetskikh khudozhnikov A.M. Gerasimovu 25 yanvarya 1952 goda [Letter of D. M. Ionin to the Chairman of the organizing Committee of the Union of Soviet artists A. M. Gerasimov on January 25, 1952]. *Archive of the Union of Soviet Artists of the RSFSR*, 15.02.1951–18.11.1954, I. 43. (In Russian)
- 10. Pis'mo predsedatelya pravleniya Sverdlovskogo otdeleniya Khudozhestvennogo Fonda YU.A. Ivanova predsedatelyu pravleniya Khudozhestvennogo Fonda Soyuza SSR E.S. Melikadze 25 yanvarya 1952 goda [Letter of the Chairman of the Board of the Sverdlovsk branch of the Art Fund Yu. a. Ivanov to the Chairman of the Board of The art Fund of the USSR E. S. Melikadze on January 25, 1952]. *Archive of the Union of Soviet Artists of the RSFSR*, 15.02.1951–18.11.1954, I. 46. (In Russian)
- 11. Postanovlenie Politbyuro TSK VKP(b) "O merakh po ustraneniyu faktov razglasheniya gosudarstvennoi tainy v muzeyakh" [Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b) "On measures on elimination of the facts of disclosure of state secrets in museums"]. Artizov A., Naumov O. (comp.). *Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya* [Authority and the artistic intelligentsia]. Moscow, Democracy, 2002. Pp. 664-665. (In Russian)
- 12. Postanovlenie Politbyuro TSK VKP(b) "O zakrytii izdatel'stva Der Ehmes" [Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b) "On the closure of the publishing house Der Ehmes"]. Artizov A., Naumov O. (comp.). *Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya* [Authority and the artistic intelligentsia]. Moscow, Democracy, 2002. P. 643. (In Russian)
- 13. Postanovlenie Politbyuro TSK VKP(b) "O rospuske ob»edinenii evreiskikh pisatelei i o zakrytii al'manakhov na evreiskom yazyke" [Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) "On the dissolution of associations of Jewish writers and the closure of almanacs in the Jewish language"]. *Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya* [Authority and the artistic intelligentsia]. Moscow, Democracy, 2002. P. 647. (In Russian)
- 14. Protiv formalizma v izobrazitel'nom iskusstve [Against formalism in the visual arts]. *Ural'skii rabochii Ural worker*, 1948, March 26, p. 4. (In Russian)
- 15. Protokol 15a zasedaniya pravleniya Sverdlovskogo otdeleniya Khudozhestvennogo Fonda SSSR [Minutes 15A of the Board meeting of the Sverdlovsk branch of the USSR Art Fund]. *State Archives of the Sverdlovsk Region*, f. R-2022, aids 1, d. 7-b, l. 14. (In Russian) 16. U sverdlovskikh khudozhnikov [Visiting Sverdlovsk artists]. *Ural'skii rabochii Ural worker*, 1949, January 27, p. 4. (In Russian)
- 17. *Ustav Khudozhestvennogo Fonda Soyuza SSR s prilozheniem rukovodyashchikh materialov* [Charter of The art Fund of the USSR with the application of guidance materials]. Moscow, S. n., 1945. (In Russian)
- 18. Chesnokov N.G. *Pretvorennaya v zhizn' mechta* [A dream come true]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2000. 314 p. (In Russian)

Для цитирования For citation:

Айнутдинов А.С. Послевоенное искусство Свердловска (1946–1952 годы) // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 4 (19). С. 44–57. DOI: https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.004. URL: https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/145

Ainutdinov A.S. Post-war art of Sverdlovsk (1946–1952). Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia, 2020, No. 4 (19), pp. 44–57. DOI: https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.004. Available at: https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/145 (In Russian).